

УДК 37.015.31

Чернов Андрей Борисович, Яшуткин Вячеслав Анатольевич

АВТОРИТАРНЫЙ СТИЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ «ПРЕПОДАВАТЕЛЬ – СТУДЕНТ»: ОБЩАЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ И ПОНЯТИЙНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В статье проанализированы сущностные характеристики авторитарного педагогического руководства в системе отношений «преподаватель – студент». При этом данный анализ осуществлен в контексте смыслового значения понятий «власть» и «свобода», что позволило дифференцировать авторитарный стиль осуществления преподавателем руководящей деятельности по отношению к студентам и выделить в обозначенном стиле не только деструктивные, но и конструктивные стороны. В статье доказывается, что при определенных объективно-ситуативных условиях авторитаризм преподавателя в отношении к студентам имеет право на существование.

Ключевые слова: власть, потребность во власти, потребность в свободе, авторитарно-деспотический стиль педагогического руководства, нормативно-авторитарное (авторитарно-деловое) педагогическое руководство.

Andrey Chernov, Vyacheslav Yashutkin

THE AUTHORITARIAN STYLE OF PEDAGOGICAL LEADERSHIP IN THE SYSTEM OF RELATIONS «TEACHER – STUDENT»:

A COMMON PHENOMENOLOGICAL AND CONCEPTUAL CHARACTERISTICS

The article analyses the essential characteristics of the authoritarian pedagogic guidance in relations «teacher – student». The analysis carried out in the context of the meaning of the terms «power» and «freedom», allowing to differentiate authoritarian style implementation of teacher leadership in relation to students and highlight the designated style not only destructive, but constructive side. In the article it is shown that under certain conditions the situational objectively authoritarianism teacher against student has a right to exist.

Key words: power, need power, the need for freedom, authoritarian-style despotic pedagogical guidance, regulatory and authoritarian (authoritarian-business) pedagogical leadership.

Преподаватель как организатор учебного процесса обладает формальной властью руководителя в системе отношений с подчиненными студентами. В науке выделяют авторитарный, демократический и либеральный (попустительский) стили осуществления руководства, при этом авторитарный стиль большинство исследователей традиционно наделяют исключительно негативными характеристиками. Так ли это? Для того чтобы ответить на данный вопрос, проанализируем обозначенный стиль руководящей деятельности преподавателя в контексте смыслового поля категорий власти и свободы.

Авторитарный стиль педагогического руководства детерминирован односторонней властной зависимостью в системе отношений «преподаватель – студент». В настоящее время в науке существуют два противоположных концептуальных подхода к трактовке сущностной природы власти. Первый подход в контексте так называемой «традиции реализма» сформировался под влиянием идей Т. Гоббса и М. Вебера. Основной его смысл состоит в том, что любая власть по своей сути конфликтна и возникает только там, где субъект может воздействовать на объект, преодолевая его сопротивление. При этом преодоление сопротивления осуществляется мерами принуждения в рамках ориентации на принцип насилия. Так, М. В. Ильин и А. Ю. Мельвиль отмечают: «...как показывают многие определения власти, она так или иначе связывается с принуждением, навязыванием своей воли, приказани-

ем. Подобное фокусирование внимания на директивном аспекте власти вполне понятно: это удобно для конструирования наиболее простых моделей властных отношений» [3, с. 60]. В целом названный концептуальный подход предполагает необходимость концентрации власти в одних руках, что и характеризует отношения односторонней властной зависимостью.

Представители гуманистических концепций власти полагают, что власть по своей природе не может быть конфликтной. Это отношения между относительно равными субъектами, поэтому власть всегда направлена на всеобщую пользу участников отношений. Более того, по мнению исследователей, придерживающихся подобных взглядов, там, где в отношениях возникает насилие, власть девальвируется, разрушая конкретные системы общественных и межличностных отношений [4]. В частности, Т. Болл считает всякое насилие лишь псевдовластью [2]. Такую же идею высказывают М. В. Ильин и А. Ю. Мельвиль, отмечая следующее: «прибегая к насилию, псевдовластный субъект фактически признает, что он не в состоянии ни осуществлять самостоятельное руководство, ни добиваться своих целей в условиях конструктивного сотрудничества с другими» [3, с. 60]. При этом насилие отличается от власти тем, что требует оправдания через те цели, ради которых реализуется. Власть оправдания не требует, а требует только легитимности [4]. «Я обладаю легитимной властью, тогда зачем мне применять насилие, если мне и так подчиняются добровольно?» Исходя из этого потребность в насилиии возникает только в ситуации, когда власть девальвируется, а необходимость держать подвластных в повиновении остается.

Обозначенные теоретические направления в объяснении соотношения понятий власти и насилия являются полярно противоположными. Отмечая общую гуманистическую направленность второго направления, необходимо констатировать следующий факт: обе научные традиции стремятся к своей абсолютизации. Правоммерно ли это? Прежде чем ответить на поставленный вопрос проанализируем проблему взаимосвязи власти с потребностью в свободе.

В понимании связи потребности в свободе и власти актуализируется аспект уровней развития культуры властного субъекта в плане его отношения к своей свободе и своей власти. В этой связи выделяют три культурных типа: парохильный (parohial) – ограниченный, примитивный; подданический (subject) и участнический (participant). Данные культурные типы личности определяют и соответствующие виды потребности власти-свободы в их взаимообусловленном единстве.

Потребность в элементарной свободе характеризуется стремлением обладать властью как таковой. Поэтому свободным в этом случае является тот, кто властен, а значит, и самостоятелен. Условием такой свободы является сохранение и преумножение ресурсов власти, их защита от посягательств «чужих». Подобную связь потребностей власти и свободы можно охарактеризовать как «власть-свобода от...». Эта связь подкреплена мотивами субъекта, защищать свою власть не только от посягательств «извне», но и создания некоторого пространства отношений, которое с помощью власти может быть им проконтролировано. В названном случае речь идет о свободе и власти парохильного человека, так как его потребность власти-свободы, являясь крайне ограниченной, сводится к стремлению к власти здесь и сейчас, к свободе от внешних «угроз и посягательств».

Потребность в свободе, связанная с приобщением к власти-функции «власть-свобода для...» (подданический тип личности). Такая потребность обусловлена осознанной необходимостью осуществления субъектных функций в контексте структурно-содержательной логики системы отношений. При этом, чем четче осуществляется выполнение предназначенных функций, тем в большей степени субъект является приобщенным к власти, и, следовательно, его положение и роль в системе общественных и межличностных отношений становится более стабильной и значимой. При таком типе власти ее носитель становится более свободным и субъектным. Тем не менее он остается «подданным», так как его поведение ограничено давлением безличных функциональных предписаний, а его потребность власти-свободы жестко регламентирована высшими императивами и удовлетворяется только в той степени, в какой допускается внешне обусловленными детерминантами.

Потребность власти-свободы, обусловленная осознанными возможностями. В этом случае имеет место проявления «власти-свободы над...» (участнический тип личности). Власть в свою очередь осуществляется в контексте реализации принципа демократической делиберации (democratic deliberation – критическое обсуждение, дословно – взвешивание альтернатив) и тем самым выявления новых, ранее недоступных возможностей совершенствования системы общественных и межличностных отношений. При такой связи свободы и власти деятельность носителя власти является субъектной, наиболее творчески ориентированной и характеризуется стремлением власть имущего к созидательному расширению своего влияния [3, с. 77–80].

Теперь конкретизируем поставленный выше вопрос следующим образом: всегда ли власть преподавателя, предполагающая в качестве своего осуществления инструмент принуждения, является деструктивной?

Отвечая на данный вопрос, представляется необходимым более подробно рассмотреть и дифференцировать авторитарный стиль осуществления педагогического руководства. Современные авторы выделяют следующие общие характеристики авторитарного стиля руководства в целом (мы адаптировали данные характеристики применительно к преподавательской деятельности):

- деловые, краткие распоряжения со стороны преподавателя; запреты по отношению к студентам без снисхождения с возможной угрозой наказанием; четкий язык, неприветливый тон; похвала и порицание студентов субъективны; эмоции и чувства в отношениях со студентами не принимаются в расчет; позиция преподавателя – вне группы; дела в студенческой группе планируются заранее (во всем их объеме); определяются лишь непосредственные цели учебной деятельности студенческой группы, дальние цели неизвестны; голос преподавателя решающий [1];
- ролевой подход к достижению целей студенческой группы, демонстрация преподавателем своего превосходства; командные (должностные) установки [5];
- чрезмерное повышение роли преподавателя как руководителя; преподаватель единолично решает все вопросы, при этом он может учитывать, а может и не учитывать мнение студентов; повышенная требовательность со стороны преподавателя ко всем членам студенческой группы, которая ограничивает их самостоятельность и инициативу; в крайних случаях возможны грубость, запугивание; исключение из педагогического общения методов разъяснения и убеждения [7, с. 266–267].

Очевидно, что в каждой из перечисленных характеристик есть свои нюансы. Между тем содержательный анализ приведенных высказываний позволяет сформулировать следующий вывод: общим признаком авторитарного стиля педагогического руководства является беспрекословное подчинение, при котором студенты лишены права проявлять инициативу, принимать самостоятельные решения, проявлять творчество в процессе обучения. При этом односторонняя власть авторитарного преподавателя в своей системной целостности реализуется в директивном измерении.

Возникает закономерный вопрос, всегда ли авторитарный стиль педагогического руководства обуславливается принуждением и произволом? В частности, Н. В. Самоукина отмечает: стиль руководства можно определить как по критерию стремления к доминированию – жесткий, мягкий, партнерский, – так и по критерию направленности – на достижение высоких результатов в деятельности организации и на реализацию сугубо личных целей (самоутверждение, компенсирование личных комплексов, обогащение) [6]. На основании мнения Н. В. Самоукиной можно констатировать: если преподаватель в своих отношениях со студентами ориентируется на достижение высокого результата учебной деятельности, то его управленческие действия не обязательно будут характеризоваться произволом и соответствующим принуждением. Такой стиль авторитарного педагогического руководства складывается при наличии следующих условий:

- объективные условия:
 - 1) необходимость беспрекословного подчинения обусловлена сложными целями обучения, требующими максимального напряжения сил каждого члена студенческой группы;
 - 2) применение авторитарных методов руководства обусловлено объективной необходимостью (например, по отношению к студентам – нарушителям учебной дисциплины и т. п.);
- субъективные условия: в силу особенностей своего характера преподаватель реализует в своей профессиональной деятельности исключительно статусные, ролевые функции, считая необязательным переходить со студентами на межличностный уровень отношений. У такого преподавателя отсутствует эгоцентризм, он максимально мобилизован на достижение результата и требует от студентов такой же мобилизации в рамках выполнения ими своих формальных обязанностей. В целом обозначенные выше социально-психологические условия порождают стиль руководства, который можно обозначить как нормативно-авторитарный, или авторитарно-деловой. При таком стиле власть преподавателя является средством достижения образовательных целей, а в контексте соотношения с феноменом свободы руководитель реализует власть-свободу-функцию («власть-свободу для...»). Потребность руководителя в свободе, связанная с приобщением к власти-свободе-функции, определяя подданнический тип его личности, обусловлена осознанной необходимостью осуществления субъектных функций в контексте структурно-содержательной логики системы отношений со студенческой группой [3].

Следующий стиль авторитарного руководства (ориентируясь на соответствующий критерий Н. В. Самоукиной), с нашей точки зрения, правомерно обозначить как авторитарно-деспотический. Этот стиль характеризуется отношением преподавателя-руководителя к власти как к цели. Осознавая себя «центром вселенной», деспотичный преподаватель сознательно или неосознанно стремится к господству над студентами, при этом, руководствуясь такими мотивами, как приобретение над студентами полной и неограниченной власти; максимально возможная материальная и (или) моральная, интеллектуальная их эксплуатация; стремление их унижить и т. д. В контексте соотношения власти и свободы такой преподаватель ориентируется на реализацию функции «элементарной власти-свободы» и своей потребности в элементарной «власти-свободе от...».

В целом все сказанное позволяет резюмировать следующее:

- отношение к авторитарному стилю педагогического руководства неоднозначно, так как, безусловно, деструктивным является авторитарно-деспотическое руководство преподавателя подвластными ему студентами. При определенных условиях нормативно-авторитарный (авторитарно-деловой) стиль осуществления преподавателем своей руководящей деятельности имеет право на существование;
- в идеале педагогическое руководство в системе отношений «преподаватель – студент» должно быть демократическим (в этом случае преподаватель реализует функцию «власти-свободы над...»). Важно, что при определенных объективно-ситуативных условиях преподаватель должен быть готов проявить разумный авторитаризм в отношениях со студентами.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект Пресс, 2008. 365 с.
2. Болл Т. Власть // Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ власти. Хрестоматия. Т. 1. Самара: ИД Бахрах-М, 1999. С. 29–41.

3. Ильин М. В., Мельвиль А. Ю. Власть // Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ власти: хрестоматия. Т. 1. Самара: ИД Бахрах-М, 1999. С. 53–80.
4. Ледаев В. Г. Власть: концептуальный анализ. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. 384 с.
5. Ребус Б. М. Психологические основы делового общения: учебное пособие для руководителей образовательных учреждений, учителей и практических психологов. М.: Илекса; Ставрополь: Сервисшкола, 2002. 192 с.
6. Самоукина Н. В. Психология профессиональной деятельности: учебное пособие. СПб.: Питер, 2004. 224 с.
7. Словарь-справочник по социальной психологии / В. Г. Крысько. СПб.: Питер, 2003. 416 с.